

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Е. Ю. Есманович

Гомельский государственный университет

Со вступлением в силу с 1 июля 1999 г. нового Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) принципиально изменились подходы в регулировании института морального вреда. При этом значительно расширилась сфера применения норм данного института.

Право на материальное возмещение морального вреда гарантировано Конституцией Республики Беларусь. Статьи 12, 60 Конституции закрепляют возможность защиты прав каждым. К числу таких субъектов можно отнести не только граждан, но и юридических лиц, в частности субъектов хозяйствования.

Из смысла ст. 153 ГК правом на возмещение морального вреда обладают только физические лица. Юридические лица имеют возможность защищать свои интересы, в том числе деловую репутацию, лишь с помощью неимущественных способов – публикаций, опровержений, что, по нашему мнению, не дает надлежащих гарантий при защите нарушенных интересов. В последние годы все чаще возникает необходимость в защите такого неимущественного права, как деловая репутация, свойственного не только физическим лицам.

С одной стороны, сложившийся подход связан с содержанием понятия морального вреда (нравственные и физические страдания) и особенностями самого юридического лица как участника гражданского оборота. Логично предположить, что абстрактный характер юридического лица не позволяет приписывать ему некие чувства и состояния, свойственные человеку. Вместе с тем развитие законодательства значительно расширяет рамки восприятия такого субъекта. В частности, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г. в числе субъектов административной ответственности определил и юридических лиц, отождествляя их вину с виной должностных лиц. В статье 49 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» сказано, что кредитор обязан возместить убытки (вред, в том числе моральный), причиненные должнику заявлением кредитора, если заявление содержало сведения, имеющие заведомо ложный характер. При этом никаких ограничений по виду субъектов, могущих этого требовать, закон не содержит. Таким образом, из смысла указанных норм моральный вред предстает в качестве неимущественного вреда, причиненного именно юридическому лицу.

Если попытаться раскрыть сущность дефиниции морального вреда, причиненного субъекту хозяйствования, то можно определить, что под ним подразумеваются утраты неимущественного характера, которые наступили в связи с унижением его деловой репутации, посягательством на фирменное наименование, товарный знак, производственную марку, разглашение коммерческой тайны, а также – с совершением действий, направленных на снижение престижа или подрыв доверия к его деятельности.

Таким образом, анализ существующего законодательства позволяет установить противоречия норм различных нормативных правовых актов. Для их устранения считаем возможным внести изменения в ст. 153 ГК, расширив круг субъектов, могущих взыскать компенсацию морального вреда за счет субъектов хозяйствования. При этом необходимо одновременно заложить в Гражданский кодекс норму, содержащую легальное определение таких лиц.